

ния, направленного против новгородских еретиков (будущего 7-го «слова» «Просветителя»). И уже то обстоятельство, что отрывки из этого полемического сочинения против еретиков могли быть перенесены в «Словеса о жителъстве общежителънем», свидетельствует о близости обоих памятников и их одинаковой направленности. Детальный анализ общих мест «Сказания» и «слова о молитве» подтверждает этот факт.

Займствования из «Сказания» в первом «слове» «Устава» касаются в общем одного вопроса: о людях, нарушающих «благочиние церковной молитвы». В минейной редакции, где эти займствованные из «Сказания» места были значительно сокращены (по сравнению с краткой редакцией), их полемическая острота в значительной степени сглажена: можно подумывать, что речь здесь действительно идет о простых нарушителях порядка, отвлекающихся во время молитвы бытовыми разговорами.¹ Однако значительно более полный текст в краткой редакции (а также самый подробный текст в оригинале — в «Сказании» о поклонении различным предметам) не оставляет сомнения в том, что объектом нападок Иосифа являются гораздо более опасные противники. Прежде всего противники эти, превращающие «храм божий» в «пещеру разбойническую», не только ведут там мирские разговоры, но настаивают на своем праве вести их, ибо речь идет о насущнейших нуждах: «яко зле имамы яже о вещех неуправляемая, — заявляют они, — и яко же о жителъстве нашем нужнаа требованья». ² Речь идет, стало быть, не просто об отвлечении от церковной молитвы, а о «нужных требованиях», которые противники Иосифа заявляют в церкви. Текст «Сказания» полностью расшифровывает смысл этих «нужных требований», ибо в нем содержатся слова тех же оппонентов автора, что в мире одни «множатся в куплях», а другие «оскудевают». Автор предостерегает этих лиц: даже если они «приобретут» какое-нибудь «богатство» «не от правды», то оно, по его словам, не пойдет им на пользу.³ О том, что перед нами именно выступления против людей, подымающих «мятеж и молву» в церкви, свидетельствует и дальнейший текст, процитированный в краткой редакции «Устава» (и выпущенный в минейной редакции). Автор советует «взустити» (принудить к молчанию) этих «окаянных» и изгнать их из церкви и сравнивает их с буйными сумасшедшими, противящимися врачу: «врачеву множицею ризу растерза боляй и обесчести и укори и оплева». ⁴ Перед нами, следовательно, не скромные нарушители дисциплины, а яростные враги, способные «обесчестить, укорить и оплевать» обличителя — «врача».

Враждебность к еретикам обнаруживается не только в тех местах краткой редакции, которые займствованы из «Сказания» о поклонении различным предметам. В восьмом «слове» краткой редакции «Устава», никак с этим «Сказанием» не связанном, содержится специальное поучение против насмешников — людей, «творящих глумы и смехи». Смысл этих «глумов», против которых выступает Иосиф Волоцкий, снова раскрывается из текста, сохранившегося только в краткой редакции и опущенного в минейной. Больше всего, как мы узнаем, возмущает автора то обстоятельство, что «неции» не только сами «творят глумы», но и «нищих симь учят». В чем же эти «глумы» заключаются? В тексте следуют примеры. Некий «великомудръствующий в разуме», подымая «опаницу» (заздравную чару), возглашал тост за то, чтобы не «прогневалось чрево»;

¹ ВМЧ, стлб. 507—509.

² Сол. 346/326, л. 16 об. Ср.: ВМЧ, стлб. 509.

³ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 355.

⁴ Сол. 346/326, л. 17. Ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 356.